

Гроб Господень

Сибирская Благовзвонница
Москва
2016

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р16-520-0924

Г 86 **Гроб Господень.** — Сост. Н.С. Посадский. — М.:
Сибирская Благовонница, 2016. — 45, [3] с.

ISBN 978-5-906793-78-2

В Великую Субботу Церковь вспоминает пребывание Иисуса Христа телом во Гробе, сошествие душой в ад, введение разбойника в рай. Здесь же произошла окончательная победа Христа над дьяволом, торжество добра над злом, здесь воскрес Христос и совоскресил род человеческий. Отсюда, из этого Гроба, воссияла жизнь и, как из чертога, вышел Победитель смерти и зла. Мы многократно слышим в церковных песнопениях радостную весть о воскресении Христа и Его победе над смертью. Припадая к святому ложу Спасителя, паломники повторяют тропарь, слова которого высечены на стенах Гроба Господня: «Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякого царского показася светлейший, Христе, Гроб Твой, источник нашего воскресения».

УДК 242
ББК 86.37.42

© Сибирская Благовонница, состав,
текст, оформление, 2016

Гроб Господень

Гроб Господень — это пещера в Гефсиманском саду, послужившая местом погребения и местом воскресения Христа, — величайшая христианская святыня, на поклонение которой искони стекается множество богомольцев со всех концов христианского мира.

Бе же на месте, идеже распятыя, верт, и в верте гроб нов, в немже никлиже никтоже положен бе. Ту убо пятка ради иудейска, яко близ бяше гроб, положиста Иисуса (Ин. 19, 41–42).

Иосиф, советник сый, муж благ и праведен, от Аримафеа града Иудейска, иже чаяше и сам Царствия Божия; сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова, и снем е, обвит плащаницею, и положи е во гроб изсечен, в немже не бе никтоже никогдаже положен (Лк. 23, 50–53).

И положи е в новом своем гробе, егоже изсече в камени; и возвалив камень велий над двери гроба, отиде. Бе же ту Мария Магдалина и другая Мария сидящая прямо гроба (Мф. 27, 60–61).

И купив плащаницу, и снем Его, обвит плащаницею и положи Его во гробе, иже бе изсечен от камене; и привали камень над двери гроба (Мк. 15, 46).

Эта малая пещера временно была вместилищем необъятного, здесь бездыханным и безжизненным почивал Тот, Кто подает жизнь всей твари, Кто был Создателем всего мира. Здесь же совершилось и то, что составляет нашу славу, здесь произошла окончательная победа Христа над дьяволом, торжество добра над злом, здесь воскрес Христос

и воскресил род человеческий. Отсе-
ле воссияла жизнь; из этого Гроба, как из
чертога, вышел Победитель смерти и зла.

В этой пещере, приготовленной
Иосифом Аримафейским для посмерт-
ного упокоения своего тела и уступлен-
ной им для погребения благоговейно чти-
мого Учителя, совершилось несказанное
чудо, совершилась тайна, недоступная
и ангельскому уму. С ужасом окружали
эту пещеру бесчисленные сонмы Ангелов
при виде бездыханного тела Господня, по-
гребаемого в ней, с радостью наполняли
ее Ангелы по воскресении Господа. Эта
малая пещера была вместилищем жиз-
ни и смерти. Добровольно пострадав-
ший и умерший за грехи людей, Господь
здесь завершил дело спасения рода чело-
веческого. Восстал Христос, и мертвым
жизнь даровал, поправ Своей смертью
смерть. Восстал Христос — и диавола низ-
ложил, сокрушил Своей смертью державу
его. Восстал Христос — и ад ниспроверг,
освободив из него содержимых от века
мертвых, томившихся там в ожидании

избавления через Него. Восстал Христос — и райские врата открыл людям, освободив Своей смертью род человеческий от проклятия, постигшего его через грех Адама. Восстал Христос — и даровал нам начало новой, вечной жизни, ниспослав слабой природе человеческой все- сильный дар Духа Святого, который пребудет в Церкви Его до скончания мира.

Безумные иудеи вздумали стражу воинскую приставить к этому месту для охраны погребенного тела Божественного Страдальца. Но какая же сила может удержать во гробе Жизнодавца? Какая стража нужна Тому, Кого беспрестанно с благоговением окружают легионы святых Ангелов? И ныне это священное место невидимо окружается сонмами Ангелов, славословящих и воспевающих воскресшего Господа.

В настоящее время Живоносный Гроб Христов находится посреди обширного храма Воскресения в Иерусалиме. Над ним под высоким куполом храма устроена часовня, или малая церковь,

а по-гречески Кувуклия, обложенная желтым мрамором, с разнообразными украшениями по стенам и куполом посередине. Образована она из природной скалы, имеет ширину примерно 4,5–5 м и высоту 7–8 м с куполом.

Три иконы Воскресения находятся над входом в Кувуклию. При входе в нее стоят в два ряда огромные подсвечники и множество лампад вне и внутри Кувуклии. Вход в Кувуклию высотой 1,7 м. Она разделена на два отделения: первое именуется приделом Ангела, благовестника радостного воскресения Христова. Посередине этого придела стоит мраморная ваза, в которую вложена часть от того камня, который Ангел отвалил от дверей гроба, — *Ангел Господень, сшед с небесе, приступль отвали камень от дверей гроба и сядяше на нем* (Мф. 28, 2). Во время служения на этот камень возлагается серебряная доска, служащая вместо престола. В боковых стенах слева и справа два канала, как бы трубы в стенах, в них подают Благодатный Огонь арабам и армянам.

Низкий и узкий вход ведет во второй придел, во святейшее для православного христианина место — Гробницу Христову. Она невелика: длину имеет 2 м и 1,5 м в ширину. Правая половина занята погребальным ложем, на которое было положено мертвое тело Спасителя. Три стороны святого Гроба прислонены к скале, а четвертая открыта и обложена, как и стены, белым мрамором; верх тоже покрывает мраморная доска длиной около двух метров. Над святым Гробом поставлена икона, изображающая воскресшего Христа, Победителя смерти и ада. Все украшено лампадами и вазами с цветами. Здесь совершаются литургии, ложе служит и жертвенником, и престолом. Каждый входящий невольно приклоняет голову и, поклонившись святому Гробу, выходит задом, как бы стараясь, взирая на великую святыню, получать непрекращающееся благословение на всю жизнь.

В Великую Субботу Церковь вспоминает пребывание Иисуса Христа телом в Гробе, сошествие душой в ад, введение

разбойника в рай. В этот день каждый год с древних времен совершается великое таинство — схождение Благодатного Огня. Этот священный огонь принимает патриарх на святом Гробе Господнем.

Когда Пречистое тело Господа почивало в этой пещере, то духом Своим Он сходил во ад и оттуда извел души праведников, с верой ожидавших Его Пришествия, научая нас через это, что только воскресший Господь может избавить нас от ада, только вера и любовь к Воскресшему даруют человеку спасение, —
«Воскресение Твое, Христе Спасе,
Ангели поют на небеси, и нас на
земли сподоби чистым сердцем
Тебе славить».

Явление Благодатного Огня

Благодатный Огонь — это особое проявление Божией милости и благодати, подается только православным христианам, ибо Православная вера дана Самим Богом через святых апостолов, через святых отцов.

Явление Благодатного Огня в Иерусалимском храме в Великую Субботу представляет собой поразительное доказательство истинности и вселенского величия Православной Греко-Российской Церкви.

Невещественный огонь, свет, по свидетельству апостолов и святых отцов, осветил Гроб Господень уже при самом воскресении Христа Спасителя. У святителя Григория Нисского читаем: «Петр верил, видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом — исполнен убо был гроб света, так что, хотя и ночь была, однако двема образы видел внутренняя — чувственно и душевно». А преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Петр предста ко Гробу и свет зря во гробе ужасашеся».

Первое упоминание о получении Благодатного Огня сохранилось с IV века. Об этом свидетельствует историк Евсевий и благочестивые паломники. Буквально с основания самого храма (Храм Воскресения был возведен царицей Еленой в IV веке) есть воспоминания о получении Благодатного Огня, то есть действительно благодать была дана Господом от самого основания храма.

На страже святого Гроба уже несколько веков стоят православные иерархи.

В разные времена при разных правителях приходили все получать Благодатный Огонь. В те времена, когда Палестиной владели турки, даже сам халиф приходил ко Гробу Господню и стоял со свечами. И до сих пор мусульмане приходят получать Благодатный Огонь — «огонь с неба», так они его называют, для них это святыня. Только одни католики не получают Благодатного Огня, они не верят, что этот огонь благодатный.

Вот что сообщает очевидица величайшего чуда, посетившая Иерусалим в 1859 году.

«В Великую Субботу в Феодоровском монастыре рано утром все поклонницы ленточками связывали в пучки маленькие пестрые свечи так, чтобы каждый пучок состоял из 33 свечей, — в память числа лет Христа Спасителя. В 10 часов утра, после обедни, наши православные на Гробе Господнем потушили лампы, а в церкви — все свечи. Во всем городе и даже в окрестности не осталось ни у кого и одной искры огня. Только

в домах католиков, евреев и протестантов огонь не угасает. Даже турки следуют обычаю православных и в этот день тоже приходят в храм Гроба Господня. Я видела, как дети их держали в руках своих пучки свечей, и говорила с ними через переводчицу. С этими детьми были и взрослые.

В 12 часов пополудни двери храма были отворены и собор полон народу. Все без исключения — старый и малый — идут в церковь. На переходе из Воскресенского храма в Кувуклию есть особенные места, где расположено несколько широких лестниц за решеткой. С этих возвышений открывается вид и в Воскресенский собор, и в Кувуклию. Греки в большие праздники предоставляют их русским дамам. По множеству народа мы с трудом пробрались туда. Кавас нашего русского преосвященного пришел и поставил нас на хорошие места. Толпами поклонников не только наполнены были все пять ярусов хор, но и на стенах, где только можно было сколько-нибудь

держаться, везде сидели арабы. Один обратил на себя особенное внимание: он уселся на ручке большого канделябра перед иконой и еще посадил себе на колени дочь свою, девочку лет семи, и во все время оставался на своем месте. В храм набежали с гор бедуины с бритыми головами, женщины с нанизанными на голове и на носу деньгами и прикрытые белыми чадрами. С ними были и дети разных возрастов. Все это суетилось и хлопотало и нетерпеливо ожидало Благодатного Огня. Между народом стояли турецкие солдаты и ружьями унимали волнующихся арабов.

Царские врата Воскресенского собора были отворены, и там виднелось высшее духовенство всех христианских вероисповеданий.

Иерусалимскому патриарху ныне случилось в первый раз присутствовать при этом, потому что в прежние годы его блаженство проживал в Константинополе. Однако в алтаре распоряжался наместник его, митрополит Петр Мелентий,

и сам принимал Благодатный Огонь. То же было и теперь. Он с воскресенья (недели Ваий) ничего не вкушал, кроме просфоры, и даже не позволял себе выпить воды; от этого заметно был бледнее обыкновенного, впрочем, спокойно говорил с причтом. Каждый присутствующий имел в руках большой пучок свечей, а другие, стоявшие на хорах, спустили на проволоках несколько таких пучков, и эти пучки висели по стенам в ожидании небесного огня. Все лампы налиты новым маслом, в люстрах наставлены новые свечи, но фитили нигде не обожжены. Иноверцы с недоверчивостью тщательно вытирают все углы в Кувуклии и сами кладут вату на мраморную доску Гроба Господня...

Торжественная минута приближается, у каждого невольно бьется сердце... Так как все сосредоточены на одной мысли о сверхъестественном явлении, то у одних при этом возникает сильное сомнение; другие, более благочестивые, молятся от души с сердечным убеждением

и надеждою на милость Божию; а иные, по одному любопытству, равнодушно ждут, что будет... Вот, наконец, луч солнца блеснул в отверстии над Кувуклией и осветил эту картину... Погода ясная, в воздухе жарко: весенний день Востока! Вдруг показалась туча и заслонила то самое отверстие, в которое луч солнца падал. Туча угрожала дождем и стояла над Кувуклией Гроба Господня.

Арабы начали кричать, петь, ударяли себя в грудь, молились вслух, поднимали руки к небу, кавасы и турецкие солдаты стали унимать их. Картина была страшная, тревога всеобщая! Между тем в алтаре начинают облачать наместника — не без участия в этом иноверцев. Клир помогает ему надеть серебряный стихарь, подпоясывает его серебряным шнуром, обувает; все это совершается в присутствии духовенства армянского, римского и протестантского. Облачив его таким образом, ведут под руку с обнаженною головою из Воскресенского храма между двух этих стен солдат в предшествии

нарядных кавасов до двери Кувуклии и запирают за ним дверь. И вот он один у Гроба Господня. Опять тишина. Облако спускается на народ крупною росой.

В передней комнате с обеих сторон Кувуклии есть в стенах круглые отверстия, через которые игумены и настоятели окрестных монастырей подают высокопреосвященному наместнику свечи. Нельзя себе вообразить ту минуту, когда затворяется дверь за наместником в Кувуклии... В толпе обнаруживается невольное благоговение. В ожидании знамения с неба все смолкают, но ненадолго... Вот опять беспокойство: кричат, мечутся, молятся, волнующихся снова унимают...

Вдруг из бокового отверстия показывается пук зажженных свечей... В один миг архимандрит Серафим передает свечи народу. Вверху Кувуклии все зажигается: лампы, люстры... Все кричат, радуются, крестятся, плачут от радости; сотни, тысячи свечей передают свет одна другой. Суета... Арабы опаляют себе бороды, арабки подносят огонь к обнаженной

шее. В этой тесноте огонь пронизывает толпы; но не было примера, чтобы в подобном случае произошел пожар. Общего восторга описать нельзя, изобразить картину невозможно: это чудо неизобразимое. После солнца — тотчас облако, потом роса и вследствие росы — огонь. Роса падает на вату, которая лежит на Гробе Господнем, — и мокрая вата вдруг загорается голубым пламенем. Наместник необожженными свечами прикасается к вате — и свечи зажигаются тусклым голубоватым пламенем. Зажженные таким образом свечи наместник передает стоявшим у отверстий лицам. Замечательно, что вначале от такого множества свечей в церкви полусвет, лиц не видно, вся толпа в каком-то голубом тумане, но потом все освещается и огонь горит ярко. Передав всем огонь, наместник выходит из Кувуклии с двумя огромными пучками зажженных свечей, будто с факелами. Арабы хотели, по обыкновению, нести его на руках, но владыка от них уклонился и сам, как в тумане, прошел скорыми шагами из Кувуклии

в Воскресенский собор. Каждый старался зажечь свою свечу от его свечей. Я была на пути шествия и тоже зажгла. Митрополит казался прозрачным; седые его волосы развевались по плечам; широкое его чело было без морщин, но лицо подернулось необыкновенной бледностью; весь он был в белом; два факела в его руках; глаза устремлены к небу; вдохновение горело в его очах. Народ видел в нем вестника небесного. Все плакали от радости...

Надо было видеть, с каким торжеством этого вестника благодати Божией принял в свои объятия патриарх, да и все наши наперерыв обнимали его (наместника) и принимали из его святых рук зажженные свечи. За этим последовала обедня, которую служил сам патриарх со всем духовенством, облаченным в блестящие золотые ризы. Между тем бедуины в диком восторге собираются в кружок и пляшут посередине церкви, как бы вне себя от радости становятся друг другу на плечи, поют и молятся по-своему, пока не падают обессиленные. Никто

не останавливает их, как детей, выражающих восторженное состояние своей души по-своему. После обедни все бегут домой с огнем зажигать лампы: кто — к Или пророку, в Крестный монастырь, кто — в Вифлеем, кто — в Гефсиманию. Огни по улицам в продолжение дня, при солнечном свете — картина необыкновенная, оригинальная! Это осязательное, так сказать, присутствие Самого Бога на Гробе Божественного Его Единородного Сына, в земле чудес, сильно развивает любовь к Православной Церкви и остается в памяти сердца неизгладимо...»¹

Постриженник Святой Горы Афонской инок Парфений вспоминал о своем пребывании на торжествах в Иерусалиме.

«...Прошло несколько времени, не знаю — много или мало, ибо были все вне себя от какого-то страха, только вдруг около Божия Гроба воссиял свет: вскоре свет показался и из алтаря, в царские

¹ Торжество Пасхи в Иерусалиме // Странник. СПб., 1860. Апрель. С. 107–116.

врата, в отверстие. И текли яко две огненные реки — одна с запада, от Божия Гроба, а другая с востока, от алтаря. О, какая тогда в храме сделалась радость и ликование! Сделались все яко пьяны, вне себя, и не помнили, кто что говорит или кто куда бежит... О, странное и преславное видение! Весь храм обратился в огонь; больше в храме ничего не видно, кроме небесного света.

...Митрополит Заиорданский, когда входит вовнутрь Гроба, обретает великую лампаду, стоящую на Христовом Гробе, саму о себе возжегшуюся; иногда при нем нечаянно загорится. Но только сам он никогда не видел, как она загорается. В Иерусалиме я от многих слышал, которым сам митрополит сказывал по откровенности, сие: “Иногда я взойду, а она уже горит, тогда и я скоро вынесу; а иногда взойду, а лампада еще не горит; тогда я паду на землю от страха и со слезами начинаю просить милости от Бога. Когда встану — лампада уже горит, и я зажигаю два пука свечей, выношу и подаю”.

После того как патриарх выходит из Гроба — вернее сказать, его уносят в алтарь, где он яко вне себя сидит всю литургию, — народ бросается вовнутрь Гроба прикладываться; и я (инок Парфений) сподобился приложиться. Весь Христов Гроб был мокрый, якобы дождем вымочен, но я не мог узнать, отчего это. Посреди Гроба стояла та великая лампада, которая сама зажглась и великим светом горела»¹.

Другое свидетельство, относящееся ко временам новейшим и напечатанное в сборнике «Нива» за 1892 год (№ 4, с. 192), — статья «Агиос фотос». «Святой свет — у греков, священный огонь (или благодать Господня) — у русских, — пишет автор статьи, — искони являемый в храме Воскресения Господня в Иерусалиме в последний день Страстной седмицы, в два часа пополудни, — торжество, коему подобного нет во всем христианском мире.

¹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. Ч. 4. М., 1855. С. 118–119.

Мне довелось быть очевидцем происходящего в это время в храме Воскресения два раза. Испытываемое внешними чувствами при этом своеобразном зрелище передать с надлежащей точностью нелегко.

Обыкновенно в Великую Субботу в половине второго часа раздается звон колокола в патриархии. Начинается оттуда шествие. Длинной черной лентой входит греческое духовенство в храм, предшествуя его блаженству, патриарху. Он — в полном облачении, сияющей митре и панагиях. Духовенство медленной поступью минует Камень Миропомазания, идет к помосту, соединяющему Кувуклию с собором, и затем между двух рядов вооруженной турецкой рати, едва сдерживающей натиск толпы, исчезает в большом зале собора. Патриарх останавливается пред царскими вратами. Два архимандрита с иеродиаконами его разоблачают. Без митры и всех архиепископских отличий, в белой полотняной хламиде, подпоясанный кожаным ремнем,

он возвращается в сопровождении митрополитов и архиереев ко входу в часовню. Вход запечатан турецкой печатью, охраняемой турецким караулом.

Накануне в храме уже все свечи, лампы, паникадила были потушены. Еще в отдаленном прошлом тщательно наблюдалось за сим: турецкими властями производился строжайший обыск внутри часовни; по наветам католиков доходили даже до ревизии карманов священнодействовавшего митрополита, наместника, патриарха, а резиденция последнего находилась еще в Константинополе.

После троекратного обхода духовенством, предшествуемым хоругвеносцами, часовни Святого Гроба с пением 6-го гласа стихиры “Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех...” патриарх останавливается на помосте перед входом в часовню. Здесь его ожидает армянский епископ в облачении. Турецкий офицер снимает печать. По входе патриарха, а за ним и армянского епископа дверь снова запирается. Оба раза я

епископа не замечал, но если он, по уверению некоторых, а между ними и знаменитого паломника нашего, Андрея Николаевича Муравьева, и входит за патриархом, то остается в приделе Ангела бездействующим свидетелем. Греческий же иерарх проникает через низкое отверстие поперечной стены ко Святому Гробу. Там царит безусловный мрак ночи.

Следуют страшные... страстные минуты... иногда четверть часа, иногда 20 минут... Это целый век трепетного ожидания. Гробовое молчание... Представьте себе мертвую тишину многотысячной дикой толпы, такую, что пролети птица — слышен был бы шум крыльев, и поймете тогда степень напряженного ожидания этого люда. Только имевшие случай пережить эти минуты в состоянии понять, как бьются сердца.

В Кувуклии в приделе Ангела в северной и южной стене — два отверстия овальные, величиною в большое столовое блюдо... В северном вдруг показывается длинная свеча... пылающая!

Благодать! Господи, помилуй! Кирие элейсон! Воля-дин, иля-дин, эль-мессия! (арабское “нет веры иной, как Православная!”)

Крики, вопли неистовые, неумолкающие несутся снизу, сверху, с балконов, галерей, лож, карнизов; отовсюду оглушительные возгласы, звон колоколов, торжественные звуки деревянных бил, треск барабанов, резкие трели металлических молотков; все скачет, все лезут на плечи друг к другу...

Мне сдается, что я в громадном здании, охваченном пожаром. Огонь моментально сообщается всюду, у всех горят пучки свечей; их спускают на веревках с галерей; зажженные летят вверх. Весь храм объят пламенем. Температура во мгновение доходит до 45 градусов.

С неимоверными усилиями, ружейными прикладами и тесаками солдаты едва успевают очистить путь вышедшему из Кувуклии патриарху. Бледный, со страдальческими чертами лица от глубокого душевного потрясения, патриарх

медленно приближается к соборному алтарю. Так во время оно Моисей оставил выси Синайские. Патриарх простирает в обе стороны зажженные свечи. Кто успеет, тушит свой пук и ловит пламя патриаршей свечи.

Никак не мог себе объяснить я, как огонь, едва замеченный в северном отверстии Кувуклии, почти во мгновение ока появляется в алтаре собора. Там все свечи уже пылают в то время, когда огонь едва стал перехватываться и передаваться близ стоящим у самой часовни. У сказанного отверстия обыкновенно ожидают двое нарочных с фонарями: один из них немедленно скачет верхом в Вифлеем. Но как может другой в единый миг пронизать сплоченную массу народа и проникнуть в алтарь — остается решительно непонятным.

В алтаре патриарх отдыхает не более пяти минут и затем удаляется; мало-помалу и все духовенство исчезает из храма.

Что же произошло? Откуда же взялся огонь у патриарха? Таковы вопросы,

которые у скептика, разумеется, так сказать, на языке.

Как-то вскоре после пасхальных дней я в числе нескольких вновь прибывших паломников сопровождал патриарха на пути в Иерихон и к Иордану. На половине пути мы были приглашены в его палатку к обеду. Один из таких скептиков, выбрав удобную минуту, вдруг поставил так вопрос: “Откуда, Ваше Блаженство, изволите получать огонь в Кувуклии?” Престарелый архиастырь, не обращая внимания на то, что слышалось в тоне вопроса, невозмутимо отвечал так (мною почти слово в слово записано было следующее): “Я, милостивый государь, изволите знать, без очков уже не чтец. Когда впервые вошел я в придел Ангела и за мною закрылись двери, там царил полумрак. Свет едва проникал через два отверстия из ротонды святого Гроба, тоже слабо освещенной сверху. В приделе же святого Гроба я не мог различить, молитвенник ли у меня в руках или что другое. Едва-едва замечалось как бы белесоватое

пятно на черном фоне ночи — то, очевидно, белела мраморная доска на Святом Гробе. Когда я открыл молитвенник, к удивлению моему, печать стала вполне доступна моему зрению без помощи очков. Не успел я прочесть с глубоким душевным волнением строки три-четыре, как, взглянув снова на доску, белевшую все более и более и так, что мне явственно представлялись все четыре ее края, заметил я на доске одной как мелкий рассыпанный бисер разных цветов, вернее сказать, как бы жемчуг с булавочную головку, и того меньше, а доска начала положительно издавать якобы свет. Бессознательно сметая изрядным куском ваты этот жемчуг, который начал сливаться, подобно каплям масла, я почувствовал в вате некую теплоту и столь же бессознательно коснулся ею фитилем свечи. Он вспыхнул подобно пороху, и свеча горела и три образа Воскресения озаряла, как озаряла и Лик Богоматери, и все металлические над святым Гробом лампы. Предоставляю засим вам,

милостивый государь, судить о моем в ту минуту душевном волнении и вывести ответ на свой вопрос»».

Памятуя непреложное слово Спасителя, сказавшего, что *никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44), не предъявляется претензии повлиять на скептицизм тех, о ком тоже было произнесено слово Божие, что оком увидят и ухом услышат *и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ин. 12, 40). Цель заключена только в том, чтобы доступно представить и осветить данное чудесное явление, предоставляя читателю свободу делать выводы, какие ему внушит Отец его Небесный.

Приведем еще один рассказ паломника о Благодатном Огне, сошедшем в 1982 году.

«Сейчас мы находимся в храме Воскресения Христова. Время 10 часов, до Благодатного Огня осталось часа четыре.

Вот уже запечатали двери Кувуклии, поставили печать из воска. Сейчас арабы идут крестным ходом: «Мы пришли к себе

домой и просим Матерь Божию и Георгия Победоносца, чтобы Господь послал благодать с неба. Наша вера правая, вера Православная”. Шум, крики, музыка, обращение к небу — это такие своеобразные молитвы, которые выражают они очень бурно, с южным темпераментом. Так они прославляют Бога.

Мимо нас проходит блаженнейший патриарх Диодор. В эти минуты он особенно как-то благодатный, и вид у него взволнованный, и сам он так молитвенно настроен. Мы все будем помогать ему в молитве.

Через несколько минут блаженнейший патриарх войдет ко Гробу Господню в одном хитоне. У двери Гроба стоят копт и армянин. Они будут стоять у Камня как свидетели получения Благодатного Огня. Блаженнейший, конечно, находится в волнении в такой ответственный момент, когда взывает: “Призри с небесе, Господи, виждь и посети виноград сей, егоже насади Десница Твоя”. Заканчивается крестный ход.

В этот день каждый православный христианин, каждый верующий старается прийти в храм Воскресения. Приезжает очень много паломников из разных стран, чтобы видеть благодать Божию. Все наши сестры и батюшки в этот день у Гроба Господня.

Блаженнейший уже вошел в Куву-клию, сейчас будет молиться о ниспослании Благодатного Огня.

...Благодатный Огонь сошел. В этом году необыкновенно быстро сошла благодать.

Крики, шум, плач...

Сейчас Благодатный Огонь зажигают все, все протягивают свечи, видны там сотни рук, и храм весь как бы зажигается, ибо кругом горят огни, огромные пучки свечей, в каждой руке по два-три пучка. Весь храм оживляется, озаряется светом.

Выйдя из храма Воскресения, мы видим: все улицы Иерусалима запружены людьми, все несут Благодатный Огонь».

Из воспоминаний о посещении Иерусалима в 1988 году:

«С давних времен русский народ стремился побывать на Святой Земле — духовной родине всех христиан, поклониться Живоносному Гробу Господню и помолиться на святых местах. Не угасло это пламенное желание русской души и в наше время. С великим благоговением и внутренним трепетом отправилась и наша паломническая группа к величайшей святыне мира в самом граде градов Иерусалиме.

И вот нашему взору представилась Земля Обетованная, Земля Святая, текущая медом и млеком.

Со времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа прошло более девятнадцати веков. Много событий произошло за эти годы над Святой Землей. Много разрушено, многое построено. Но осталась та же Земля, по которой Господь наш ходил, то же небо, те горы и долины, на которые Он смотрел. Каждый кусочек земли, каждый камешек живо свидетельствует об этой истине.

Здесь, на Святой Земле, Архангел Гавриил открыл Совет Превечный

Отроковице Марии о рождении от Нее Сына Божия. Здесь, не в роскошной колыбели, не на ткани дорогой, а в убогой пещере Вифлеемской воссияло Солнце правды — Христос Бог наш. Здесь, на Земле Обетованной, жил Господь, творил чудеса, был распят за спасение мира, тридневно воскрес, вознесся со славою на небеса и послал Духа Утешителя Своим возлюбленным ученикам. На Святой Земле протекала и жизнь Божией Матери и было Ее славное усупение. Отсюда вышли на проповедь святые апостолы. Здесь пролилась кровь первых мучеников за Христа. Все эти евангельские события, которые мы знаем из Священного Писания, живо, явно представились нашему взору. Здесь, на Святой Земле, не чувствуешь многовековой отдаленности от тех священных событий, которые совершались тут. Стираются все грани исторических веков, отделяющих нас от тех благодатных времен, когда жил на этой Земле Сам Господь. Там видишь все это в действительности, определенно, ясно чувствуешь везде присутствие

Божие, присутствие Самого Христа, — вот Он здесь, рядом с тобой, Сам Христос!

Священный град Иерусалим посещается непрерывным потоком верующих со всех сторон света. Этому месту поклоняется весь мир. Никому не препятствуется сюда приезжать и здесь находиться.

В семь часов утра был отслужен благодарственный молебен. Все паломники со слезами благодарили Господа за благополучное прибытие на Святую Землю. В глубоком волнении мы направились по узким улочкам Святого града к величественному храму Воскресения Христова.

Первое и святейшее место, которое посещает каждый паломник, — это храм Воскресения Христова, или Живоносного Гроба Господня. Ни один из храмов христианского мира не имел и не будет иметь такую историю, как этот славнейший и почитаемый храм Воскресения Господня. В 333 году после Рождества Христова святая царица Елена соорудила на месте нашего спасения видимый нами великолепный храм.

Войдя в полутемный притвор этого величественного храма с благоговейным трепетом, мы припадаем к первому святому месту — Камню Помазания. Проливаются первые слезы покаяния и благодарности Господу за Его великую и неизреченную милость к нам, грешным, за то, что мы имеем возможность прикоснуться к величайшим святыням мира.

Эта святыня состоит из природной скалы, на которую благоразумный Иосиф с Никодимом положили Пречистое Тело Господа после снятия Его с Креста и, помазав благовонным миром по обычаю иудейскому и обвивши плащаницею, положили в *гроб новый* (Ин. 19, 41). На скале с древних времен положен был продолговатый, бело-розового цвета мрамор длиной в 3 метра и шириной в 1 метр, очень древнего происхождения, который мы видим и теперь. По бокам этой святыни поставлены подсвечники огромной величины и висят неугасимые лампы, которые принадлежат православным, латинянам, армянам и коптам.

Далее, следуя влево под арку колонн, мы видим под высоким куполом храма устроенную мраморную часовню, по-гречески Кувуклия. Это и есть пещера Гроба Господня. Здесь хранится величайшая святыня мира, отсюда воссияло Христово Воскресение. При входе в Кувуклию стоит огромное количество подсвечников и великое множество лампад. Кувуклия имеет два помещения. Первое именуется приделом Ангела, сидевшего на гробовом камне. Часть этого камня вделана в вазу из мрамора, стоящую посреди придела. Отсюда вход в пещеру Живоносного Гроба Господня, в котором положено было Пречистое Тело Богочеловека.

С благоговейным трепетом и неизъяснимой радостью в душе припали мы к Живоносному земному ложу Спасителя нашего, тридневно опочившего на нем. Неизъяснимая радость, трепет в душе — ведь Сам Господь здесь...

С внутренним волнением и благоговейным трепетом перебираешь по памяти имена всех родных, близких, друзей

и недругов и всех, кто просил помянуть у этой величайшей святыни. Еще и еще раз припадая к Живоносному Гробу и со слезами облобызав Его, отправляемся дальше по полутемному громадному храму.

Поднявшись от Камня Помазания по мраморной крутой лестнице, мы с трепетом входим на Святую Голгофу к вселенской святыне. Гора Голгофа была местом казни преступников, которых приводили сюда и предавали распятию. На Святой Горе Голгофе “сотворивый единым словом вселенную зрится пригвожден к древу, поруган, обесчещен”. “Да молчит всяка плоть человека, — взывает Святая Церковь. — Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным” (песнопение Великой Субботы). С глубоким волнением и трепетом припадаешь к святому отверстию, вмещавшему в себе Животворящее Древо Крестное. Слезы льются рекой, только успеваешь повторять: “Боже, милостив буди мне грешному”.

Здесь была совершена искупительная жертва за весь мир. Здесь Господь пролил Свою Пречистую Кровь за каждого из нас. *Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* (Лк. 23, 42), — невольно вырывается из души.

С правой стороны от места распятия видна в скале глубокая трещина, образовавшаяся при землетрясении в момент смерти Спасителя. *И се завеса церковная раздрася на двое и земля потрясся и камене распадется и гроби отверзашася* (Мф. 27, 51). “Голгофа” в переводе означает “лобное место”. По преданию, праотец Адам был погребен в Голгофском холме, и Честная Кровь Спасителя сквозь расщелину, образовавшуюся при кончине Спасителя, омыла прах прародителя от первородного греха. Эту расщелину, идущую с самого верха святой Голгофы, можно наблюдать в скале через стеклянное окно в глубине часовни Адама. То есть часовня Адама находится под святой Голгофой. “Искупил ты еси от клятвы законныя честною Твоею

Кровию”, — воспевают Святая Церковь. Патриарх и архиереи служат на святой Голгофе Божественную литургию без митр в воспоминание уничтожения Христа, бывшего на сем месте.

Против Голгофы, в нескольких шагах от нее, находится камень, именуемый “Узы Спасителя”, — это придел темницы Христовой с высеченными в нем двумя отверстиями. Во время приготовления орудия крестной казни пречистые ноги Спасителя были заключены в каменные колодки, сохраняемые и доныне под алтарем. К ним мы с благоговением приклонялись и брали камешки как святыню, которую можно всегда иметь при себе.

Недалеко от темницы Христовой мы приходим в придел мученика Лонгина сотника, уверовавшего во время смерти Богочеловека при виде знамений. По преданию, придел устроен на месте обретения главы сего святого мученика Лонгина.

Обходя далее храм Воскресения Христова, мы останавливаемся у придела “Поругания и Тернового Венца”. В этом

приделе под престолом находится часть камня, где бичевали Христа и на котором Он сидел во время возложения на Него тернового венца.

И много других приделов и святынь скрывает в себе величественный храм Воскресения Христова, к которым мы с благоговением прикладывались и пели песнопения, соответствующие этим святым местам.

Хочется передать рассказ о получении Благодатного Огня.

Делают специальные пучки из маленьких свечей; свечей 33 — по числу лет Спасителя. И вот такое предожидание. Еще с вечера гасят все огни, все лампы, храм весь темный. Благодетельные паломники греческие приходят с вечера и всю ночь пребывают в храме для того, чтобы видеть Кувуклию и занять ближе место. Всю ночь проводят в храме в ожидании этого торжества. В Великую Субботу по старому стилю сходит Благодатный Огонь. В это время Господь сошел во ад и изволил узников.

Благодать сходит днем, многие думают — ночью, но это не так; днем — приблизительно в час дня. Нет определенно-го времени, иногда ждут 10 минут, иногда 15 минут, 20 минут, были случаи, когда ждали по два часа, плакали и рыдали, потому что чувства сильно напряжены, ведь этим событием благословляется весь год.

Само торжественное шествие начинается крестным ходом со двора Иерусалимской Патриархии через храм Святого Иакова и направляется прямо в алтарь Воскресенского храма. Потом выходят из царских врат патриарх в полном облачении, духовенство, клир, поют торжественно, медленно тропари “Воскресение Твое, Христе Спасе...”, впереди несут 12 хоругвей. Шествие это направляется к святой Кувуклии и обходит ее трижды. Затем останавливаются перед дверьми Кувуклии. Двери закрыты. Еще накануне, по традиции, накладывают кустодию — печать восковую или из сургуча. Символически запечатывают Гроб. Потом патриарх разоблачается, остается в одном

подризнике, кланяется народу, и под пение “Свете тихий” открываются двери, и патриарх входит в Кувуклию. Во все времена очень строго прослеживали, буквально обыскивали патриарха и тех, кто был рядом с ним, чтобы ничего не передали. Входит патриарх и позволено армянскому архиерею войти в Кувуклию, но только в придел Ангела, он остается со свечами у дверей пещеры Господней. Православный патриарх на коленях припадает ко Гробу, и вот тут мы не знаем, что происходит. Тут рассказывают очевидцы. Вспоминает паломник епископ Мелентий: он не мог голову поднять, а когда поднял голову, то увидел, как огненная роса — шарики как вода, голубоватого цвета, это не огонь, а какое-то вещество. Полагается вата, она воспламеняется и горит, но не обжигает, совсем другого свойства. Когда воспламеняется вата, патриарх зажигает лампаду, свечи и раздает народу.

И вот здесь разные впечатления у каждого, что в меру человеческого

сердца, сколько может человек вместить, каждый эту благодать ощущает по-своему. Одни видят, как из Голгофы идет благодатный поток какого-то голубоватого цвета или как облако, — вся Кувуклия окутана этим облаком. Иногда молния ударяет в стену и прямо отсвечивает, озаряет все. И освещение это какое-то голубое. Иногда видят, как северное сияние играет под куполом Кувуклии. Одна сестра рассказала, что возле нее стояла гречанка, и когда та увидела этот благодатный поток, она вскрикнула от радости и бросила свечи вверх, и они к ней вернулись уже зажженные. И ту радость передать невозможно. Само ожидание настолько волнительно! Здесь чувствуешь и начинаешь понимать, что такое соборность. Вот стоит румынка, там гречанка, тут русская, американка, и у всех получается одна молитва. Это такое трогательное чувство, такое сильное, все молят об одном, все просят одного — благодати. Со мной рядом стоял мужчина, так он начал плакать, седой, солидный человек как

ребенок начал плакать. Мы в этом году ждали 8 минут, кажется, что вечность, стояли, прямо изнемогали, и он видит, что благодать не сходит, и начинает плакать. Все это так трогательно.

И вот, наконец, представьте себе море огня. Никогда пожара не бывает, никогда. Даже вот бывали случаи загорится апостольник или матушка одна рясу прожгла, в руках несла с дырой, домой пришла, ищет дырку, а дырки нет. Когда благодать — это море огня разливается, и тут кто плачет, кто кричит, кто смеется. Это чувство надо пережить, его так не передать. И ясно чувствуешь, что Сам Христос тут, вот, как незримое явление Господа, такое убедительное, явное! Вот Он здесь, Христос! Все неприятности наши, все скорби и всё, что человек претерпевает, кажутся настолько ничтожными! Ради этого чуда, ради этой благодати всё ничтожно.

У входа в храм указали нам на расчеченную колонну. В свое время армяне претендовали на первенство получения

Благодатного Огня. И они подкупили турецких стражников, пришли заранее и закрыли эти двери. Армяне затворились в храме, православные шли после и остановились перед закрытыми дверями и епископы, и клир, и сопровождающий их народ. В такой печали подходит время схождения Благодатного Огня, со скорбной молитвой стояли перед дверями. Армяне внутри распевали, молились по-своему и ждали благодати. Но Благодатный Огонь вышел из этой колонны, рассек ее, покатился и зажег свечи у всех православных, и с тех пор иноверцы уже не претендовали на первенство получения Благодатного Огня».

Велика сила Божия и неизмерима, непостижима, необъяснима нашим малым умом! Безмерно велика любовь Божия к нам, грешным!

Кто Бог велий, яко Бог наш?

Ты еси Бог, творяй чудеса!

(Пс. 76, 14–15).

Источники

1. *Дмитриевский А.А.* Благодать святого Огня на Живоносном Гробе Господнем в Великую Субботу. СПб., 1908. С. 67–69.
2. *Наум, архимандрит.* Благодатный Огонь над Гробом Господним. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1988.
3. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. Ч. 4. М., 1855. С. 118–119.
4. Торжество Пасхи в Иерусалиме // Странник. СПб., 1860. Апрель. С. 107–116.

12+

Гроб Господень

Составитель
Н. С. Посадский

Редактор *Л. А. Чуткова*

Корректор *О. В. Грецова*

Художественное оформление *С. Ю. Губин*

Верстка *Г. Н. Шафигуллина*

Техническое сопровождение *Ю. В. Мосягин*

Издательство
Сибирская Благовонница

Подписано в печать 27.01.2016. Формат 70x90/32

Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 10 000 экз.

Заказ № .

Адрес издательства:

109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6

Отдел оптовых продаж:

111141, г. Москва, ул. Плеханова, дом 11, склад 28,

телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано в:

ОАО «Саратовский полиграфкомбинат»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 59,
www.sarpk.ru.